

УДК 930.1

DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-55-57

**РАБОТА МОНГОЛИСТА В. А. КАЗАКЕВИЧА
В АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ / ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН (1929–1937)**

© Носов Дмитрий Алексеевич

dnosov@mail.ru

© Яхонтова Наталия Сергеевна

nyakhontova@mail.ru

Институт восточных рукописей РАН

Россия, г. Санкт-Петербург

Рассматриваются основные направления работы монголоведа В. А. Казакевича в качестве сотрудника Азиатского музея / Института востоковедения АН СССР с 1929 по 1937 г. На основе архивных данных восстановлены наименования исследовательских тем и условия их реализации. Наибольшее внимание ученый уделял историческим исследованиям — он готовил к изданию историографические памятники, занимался археологическими изысканиями, обучал молодые кадры монголоведов-историков. Одновременно с этим В. А. Казакевич принимал участие в магистральных лексикологических и фольклористических исследованиях, проводимых монгольским кабинетом института.

Ключевые слова: Азиатский музей, Институт востоковедения, В. А. Казакевич, монголоведение, история.

**MONGOLIST VLADIMIR A. KAZAKEVICH AND HIS RESEARCH
IN THE ASIATIC MUSEUM / INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
OF THE SOVIET ACADEMY OF SCIENCES (1929–1937)**

Dmitrii A. Nosov

dnosov@mail.ru

Natalia S. Yakhontova

nyakhontova@mail.ru

Institute of Oriental Manuscripts RAS

Russia, St. Petersburg

The report reveals the main research fields of the Mongolist Vladimir A. Kazakevich, who served as an employee of the Asiatic Museum / Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences from 1929 to 1937. Based on archival data, the names of research topics and the conditions for their implementation are restored. The scientist paid the greatest attention to historical research — he prepared historiographic monuments for publication, was engaged in archaeological research, and trained would-be Mongolian historians. At the same time, V.A. Kazakevich took part in the main lexicological and folklore studies conducted by the Mongolian Department of the Institute.

Keywords: Asiatic Museum, Institute of Oriental Studies, Vladimir A. Kazakevich, Mongolian studies, history.

Владимир Александрович Казакевич (1896–1937) занимался монголоведными исследованиями всего 16 лет, включая годы студенчества. За это время он проявил себя как географ, историк, археолог, лингвист, фольклорист, этнограф, культурный антрополог, собиратель и хранитель музейных коллекций. Перечень работ, в которых рассматриваются те или иные аспекты его научной деятельности, едва ли не больше, чем список публи-

каций самого автора. Но, к сожалению, комплексное исследование наследия ученого отсутствует [Мазурина, 2019, с. 268].

С 1921 по 1926 г. В.А. Казакевич был студентом, а затем аспирантом Ленинградского восточного института (далее ЛВИ). В рамках обучения выезжал на 2 года в Монголию, где в качестве члена Ученого комитета МНР совершил 5 комплексных исследовательских экспедиций в различные районы страны [Иориш, 1972, с. 218]. Итогом командировки стали 3 объемных и 2 кратких отчета, копии которых хранятся в архивах России, Монголии и Польши, а также 2 статьи для служебного периодического издания «Бюллетень Полпредства СССР в Монголии», опубликованные в 1925 г.

Окончив аспирантуру ЛВИ в 1926 г., В. А. Казакевич остается в институте преподавателем, одновременно занимаясь научной работой. В 1927 г. начинается его сотрудничество с Академией наук СССР — Монгольская комиссия АН командировывает его на 4 месяца в Монголию. Итогом поездки стала небольшая брошюра, опубликованная в 1930 г. [Казакевич, 1930]. Это была последняя поездка исследователя в изучаемую страну.

В марте 1929 г. В.А. Казакевич был принят на ставку научного сотрудника II разряда в Азиатский музей (далее АМ) (в 1930 г. преобразован в Институт востоковедения (далее ИВ) АН), где и проработал до своего ареста 30 августа 1937 г. [Люди и судьбы, 2003, с. 188]. В 1931–1933 гг. исследователь являлся научным сотрудником I разряда Сибирского отдела Русского музея (ныне Российский этнографический музей), занимаясь вместе с Н. Н. Поппе исследованием бурятского шаманизма [Митин, Решетов, 2004, с. 111]. С 1935 г. заведовал Монгольской секцией сектора востока Государственного Эрмитажа. Но институт всегда являлся его основным местом работы.

Одним из первых заданий нового сотрудника было наблюдение за изготовлением фанерных переплетов с ремнями для монгольских рукописей АМ (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 141. Л. 11), а также техническая работа по их описанию. Первой научно-исследовательской темой ученого, которую мы встречаем в отчетных документах с 1930 г., стала так называемая «История Радлова» (Там же. Д. 187. Л. 2). До 1933 г. данное название носил список монгольского исторического сочинения «Erten-ü mongyol-un qad-un ündüsün-ü yeke sig-a tuuǰı ogusiba», более широко известный как «Шара туджи». Он был привезен В.В. Радловым из Орхонской экспедиции 1891 г. и передан в музей. Исследователи монгольских исторических сочинений называют его списком А [Цендина, 2017, с. 11–12]. Памятник хранится в рукописной коллекции ИВР РАН под шифром Mong. В 173 [Сазыкин, 1988, № 443, с. 112].

Список А, как и список В, также хранящийся в Монгольской коллекции ИВР РАН — Mong. F 264 [Сазыкин, 1986, № 444, с. 112], являются неполными. Лишь в 1933 г. Ц. Ж. Жамцарано обнаружил третий список — С в рукописном собрании Ленинградского университета (ныне СПбГУ) (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 367. Л. 65), хранящийся под шифром Mong. С 33 [Uspensky, 1999, № 155, с. 245]. На основании списка А Ц. Ж. Жамцарано восполнил недостающие листы [Цендина, 2017, с. 11] и восстановил название сочинения. Соответственно, тема исследования В. А. Казакевича с 1934 г. меняет формулировку с учетом новых сведений — «Перевод свода монгольской летописи «Шара-туджи» (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 419. Л. 3). В ходе подготовки работы возникает неожиданная сложность с использованием в работе третьего списка (из ЛГУ). Об этом писал заведующий Монгольским кабинетом ИВ Н. Н. Поппе директору института: «В библиотеке ЛГУ чрезвычайно неохотно выдают рукописи в другие научные учреждения» и просил привлечь к решению проблемы президиум АН (Там же. Д. 367. Л. 65). Однако известно, что на 1 июня 1936 г. В. А. Казакевич так и не получил доступ к списку С (Там же. Д. 472. Л. 44).

Нам неизвестно, удалось ли В. А. Казакевичу сличить список С со списками А и В, но работа по подготовке к изданию критического текста и перевода летописи «Шара туджи» продолжалась и была завершена в декабре 1936 г. А в 1935 г. «Шара туджи» стала темой

его диссертации на соискание степени доктора наук (СПбФ АРАН. Ф. 152, оп. 1а, д. 396. Л. 2). Защита была запланирована на 1937 г. (Там же. д. 419. Л. 82). По указанию самого исследователя, «в сильной степени нарушили ... ход подготовки ... докторской диссертации ... и ряд других работ» (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 276. Л. 49), в первую очередь — обязанности ученого секретаря Монгольского кабинета ИВ, которые он исполнял с 1932 по 1935 г.

Среди «других работ» необходимо назвать подготовку к изданию бурятской хроники Шираб-Нимбо Хобитуева (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 246. Л. 13), законченную в 1935 г., ряд тем по экономической истории Монголии новейшего времени, а также археологические исследования Монголии и Восточной Сибири. В. А. Казакевич принимал участие в руководстве диссертационными работами аспирантов-историков Мэргэн-гуна Гомбожаба (Там же. Д. 419. Л. 7) и Л. С. Пучковского (Там же. Д. 396. Л. 75). С 1930 г. он включился и в основные коллективные работы Монгольского кабинета: издание трудов Саган-Сэцэна, памятников фольклора монгольских народов (Там же. Д. 187. Л. 4), подготовку монгольско-русского словаря, разработку нового латинизированного алфавита.

Занимался ученый переводами не только исторических сочинений, но и повестей о «хождении в ад». Как следует из списка публикаций, составленного самим исследователем, им был подготовлен и сдан в издательство «Атеист» перевод «Чойджид дагинийн туджи» (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 276. Л. 55). Интересно, что эта работа никак не отражена в отчетных документах ИВ АН СССР.

Значительное внимание В. А. Казакевич уделял экспедиционной деятельности. Хотя его последняя поездка в Монголию состоялась в 1927 г., исследователь за время работы в ИВ АН 3 раза посетил Восточную Сибирь. В 1932 г. совместно с другим сотрудником ИВ, тибетологом А. И. Востриковым он совершил выезд в Агинский аймак Восточно-Сибирского края (ныне Агинский район Забайкальского края). Одним из его итогов стало пополнение рукописного собрания ИВ 132 единицами рукописей и ксилографов, вошедших в коллекцию *Mongolica Nova* [Сазыкин, 1986, с. 15].

30 августа 1937 г. В. А. Казакевич был арестован, а 20 декабря того же года расстрелян [Люди и судьбы, 2003, с. 188], и его имя на долгие годы было вычеркнуто из истории монголоведения в России.

Литература

1. Желтая история (Шара туджи) / пер. с монг., транслитерация, введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М.: Наука, Восточная литература, 2017 (ППВ. СXLVII). 406 с.
2. Иориш И. И. Монголоведение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. С. 209–234.
3. Казакевич В. А. I. Намогильные статуи в Дариганге. II. Поездка в Даригангу. Л., 1930. 64 с.
4. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / подг. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
5. Мазурина В. Н. Деятельность ученого и собирателя В. А. Казакевича по изучению истории и археологии Монголии // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века / отв. ред. М. М. Шахнович, Е. А. Терюкова. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2019. С. 268–275.
6. Митин В. В., Решетов А. М. Исследователь Монголии Владимир Александрович Казакевич (1896–1937) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 21 / под ред. Н. Н. Дьякова. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2004. С. 105–127.
7. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. I. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 508 с.
8. Uspensky V. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky with assistance from O. Inoue. Edited and Foreword by T. Nakami. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV, 530 pp.